

ВѢСТНИКЪ ВОЕННАГО ДУХОВЕНСТВА,

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПО УТВЕРЖДЕННОЙ СВЯТѢЙШИМЪ СУНОДОМЪ ПРОГРАММѢ.

Цѣна годоваго изданія, выходящаго 1-го и 15-го числа каждаго мѣсяца, въ размѣрѣ не менѣе 2-хъ печатныхъ листовъ, 3 р., съ доставкой въ С.-Петербургъ и пересылкою во всѣ города Имперіи. За пересылку за границу добавляется къ подписной цѣнѣ 2 руб. Подписка въ разсрочку не допускается.

Подписка, статьи и разнаго рода объявленія принимаются въ Канцеляріи Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, С.-Петербургъ, Воскресенскій проспектъ, дому № 18-й.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ О. ПРОТОПРЕСВИТЕРА ВОЕННАГО И МОРСКОГО ДУХОВЕНСТВА.

Псаломщикъ церкви Елисаветградскаго Кавалерійскаго юнкерскаго училища *Сергій Завиновскій*, согласно прошенію, уволенъ отъ службы по военно-духовному вѣдомству и на его мѣсто назначенъ студентъ Новгородской духовной семинаріи *Александръ Новоденскій* (9-го ноября 1900 г.).

Седьмымъ священникомъ въ охранную стражу Китайской Восточной желѣзной дороги назначенъ священникъ Новгородской епархіи *Владиміръ Кедровъ* (27-го ноября 1900 г.).

Священники церквей: Аварскаго резервнаго баталіона *Михаилъ Никифоровскій* и Астрабадской морской станціи *Анатолій Вишняковъ*, для пользы службы, перемѣнены одинъ на мѣсто другого (27-го ноября 1900 г.).

Священники церквей: Бакинской Портовой Юсифъ *Чепикъ* и 139-го пѣхотнаго Моршанскаго полка Михаилъ *Обновленскій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (3-го декабря 1900 г.).

На вакансію псаломщика къ Введенской церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка, за увольненіемъ, по прошенію, въ отставку нештатнаго діакона Іоанна *Рахманина*, назначенъ окончившій курсъ въ Московской духовной семинаріи Николай *Воскресенскій* (5-го декабря 1900 г.).

Для пользы службы перемѣщены одинъ на мѣсто другого:

1) священники церквей военныхъ госпиталей: Варшавскаго Уяздовскаго Василій *Нименскій* и Виленскаго Василій *Тихоміровъ* (7-го декабря 1900 г.);

2) священники: Ковенскаго крѣпостнаго Петропавловскаго собора Николай *Рубцовъ* и 13-го пѣхотнаго Бѣлозерскаго полка Леонидъ *Поповъ* (7-го декабря 1900 г.).

Протоіерей церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона Іаковъ *Стефановскій*, для пользы службы, переведенъ къ церкви Темиръ-Ханъ-Шуринаскаго резервнаго баталіона (8-го декабря 1900 г.).

Священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Наркиссъ *Родзевскій* уволенъ въ отставку; на его мѣсто переведенъ священникъ церкви Херсонскаго дисциплинарнаго баталіона Іоаннъ *Бугославскій*; къ церкви названнаго баталіона назначенъ священникъ 25-го драгунскаго Казанскаго полка Александръ *Виноградовъ*, вакансія котораго предоставлена священнику Казанской епархіи Алексѣю *Михайлову* (16-го декабря 1900 г.).

На вакансію священника къ церкви Ташкентскаго военнаго госпиталя, за увольненіемъ протоіерея Гавріила *Гусева* въ отставку, назначенъ священникъ Подольской епархіи Симеонъ *Дороновичъ* (18-го декабря 1900 г.).

Священники: охранной стражи Китайской Восточной желѣзной дороги Всеволодъ *Ивановъ* и 2-го Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка Василій *Криницкій*, для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого (20-го декабря 1900 г.).

Псаломщикъ церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета Александръ *Дьяконовъ* уволенъ въ отставку; на его мѣсто переведенъ псаломщикъ Ревельской портовой Симеоновской церкви Аркадій *Братолобовъ*; къ Ревельской портовой церкви назначенъ нештатный діаконъ церкви Варшавскаго Уяздовскаго военнаго госпиталя Александръ *Муравьевъ*, на мѣсто котораго переведенъ нештатный діаконъ Ковенскаго крѣпостнаго Петропавловскаго собо-

ра Василій *Туробовъ*; псаломщикомъ въ Ковенскому крѣпостному собору опредѣленъ пѣвчій С.-Петербургскаго митрополичьяго хора Николай *Словачевскій* (28-го декабря 1900 г.).

На вакансію второго священника къ С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви, за увольненіемъ о. Александра *Разумова* въ отставку, переведенъ священникъ лейбъ-гвардіи 2-го стрѣлковаго баталіона Александръ *Смирновъ*, на его мѣсто назначенъ священникъ Делижанской военной церкви Александръ *Гиндовскій*; къ Делижанской церкви перемѣщенъ священникъ 9-го гренадерскаго Сибирскаго полка Петръ *Разумовъ*, на мѣсто коего назначенъ священникъ Темиръ Ханъ-Щуринскаго резервнаго баталіона Павелъ *Фелицынъ* (4 го января 1901 г.).

Къ церкви Екатериноградскаго дисциплинарнаго баталіона переведенъ священникъ 25-го пѣхотнаго Смоленскаго полка Валерій *Преображенскій*, на мѣсто котораго опредѣленъ священникъ Кишиневской епархіи Левъ *Петровъ* (20-го января 1901 г.).

На вновь открывшіяся вакансіи священниковъ въ Восточно-Сибирскихъ стрѣлковыхъ полкахъ назначены: въ 21-й—священникъ Могилевской епархіи Николай *Макаревскій*; въ 22-й—священникъ Волынской епархіи Александръ *Левинсонъ*; въ 23-й—священникъ Черниговской епархіи Θεодоръ *Рубановскій* (20 го января) и въ 24-й—протоіерей Благовѣщенской епархіи Александръ *Протодиаконовъ* (25-го января 1901 г.).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого: настоятель церкви Охтенскихъ заводовъ для выдѣлки пороха и взрывчатыхъ веществъ протоіерей Алексѣй *Васильевъ* и благочинный 3-й гренадерской дивизіи, протоіерей 12-го гренадерскаго Астраханскаго полка Александръ *Златковскій* (30-го января 1901 г.).

Псаломщикъ Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона Александръ *Васильевъ* уволенъ въ отставку и на его мѣсто переведенъ нештатный діаконъ церкви Сибирскаго флотскаго экипажа Сергій *Полевой* (30-го января 1901 г.).

Для пользы службы, перемѣщены одинъ на мѣсто другого:

1) священники церквей: 4-го Закаспійскаго стрѣлковаго баталіона Алексѣй *Вогословскій* и при управленіи Чарджуйскаго воинскаго начальника Іоаннъ *Озерскій* (5-го февраля 1901 г.);

2) священники церквей: Ревельской Портовой Симеоновской Христо-

форъ *Братолобовъ* и 178-го пѣхотнаго Венденскаго полка Владиміръ *Покровский* (7-го февраля 1901 г.).

На вновь открывшуюся вакансію священника при церкви Кронштадтскаго военно-морского кладбища назначенъ благочинный 8-й пѣхотной дивизіи, священникъ 31-го пѣхотнаго Алексопольскаго полка Алексѣй *Ливанскій*, на его мѣсто, съ званіемъ благочиннаго названной дивизіи, переведенъ священникъ 48-го пѣхотнаго Одесскаго полка Ниль *Анжирскій*, вакансія котораго предоставлена состоящему въ прикомандированіи къ Шлиссельбургской военно-крѣпостной церкви священнику Дмитрію *Рупенину*. Псаломщикомъ къ названной кладбищенской церкви опредѣленъ личный почетный гражданинъ Павелъ *Велмужій* (10-го февраля 1901 г.).

Исключены изъ списковъ:

Уволенные въ отставку:

священникъ Николаевскаго Адмиралтейскаго собора Наркисъ *Родзаевскій* (16-го декабря 1900 г.); протоіерей Ташкентскаго военнаго госпиталя Гавріиль *Гусевъ* (18-го декабря 1900 г.); священникъ С.-Петербургской Троицкой Гаваньской церкви Александръ *Разумовъ* (20-го января 1901 г.).

Нештатный діаконъ церкви лейбъ-гвардіи Семеновскаго полка Іоаннъ *Рахманинъ* (5-го декабря 1900 г.); псаломщикъ церкви Бобруйскаго мѣстнаго лазарета Александръ *Дьяконовъ* (28-го декабря 1900 г.); псаломщикъ церкви Бобруйскаго дисциплинарнаго баталіона Александръ *Васильевъ* (30-го января 1901 г.); и перешедшій на службу по учебному вѣдомству псаломщикъ церкви Елисаветградскаго Кавалерійскаго юнкерскаго училища Сергій *Завиновскій* (9-го ноября 1900 г.).

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

Кіевскаго Отдѣла Общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства, состоящаго подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ОЕОДОРОВНЫ, за 1900 г. (третій годъ существованія).

Въ отчетномъ 1900 года по Кіевскому Отдѣлу Общества состояло всего 54 члена, въ томъ числѣ 2 постоянныхъ (прот. І. М. Пославскій и прот. М. В. Цѣхановскій) и 52 дѣйствительныхъ члена.

На приходъ въ семь году поступило всего *749 руб. 32 коп.*; изъ нихъ 150 руб. особыхъ пожертвованій, въ фондъ спеціального капитала на построеніе пріюта (100 руб. отъ Кіевскаго военнаго собора и 50 руб. собранныхъ отъ разныхъ лицъ свящ. Е. И. Запольскимъ); 275 руб.—членскихъ взносов, 302 руб. — отчисленій отъ церквей, 13 руб. 32 коп. — процентовъ съ капитала и 9 руб. единовременныхъ пожертвованій.

Израсходовано въ семь году всего *583 руб. 30 коп.*; изъ нихъ на выдачу постоянныхъ пособій—296 руб., единовременныхъ—282 руб. и на дѣлопроизводство—5 руб. 30 коп.

Остатокъ суммъ (166 руб. 2 коп.) распредѣляется слѣдующимъ образомъ: 150 руб., какъ имѣющіе спеціальное назначеніе, должны быть сполна причислены къ запасному капиталу Отдѣленія, а изъ остальныхъ (16 руб. 2 коп.), согласно 13 § Уст. Общества, половина (8 руб.) подлежитъ отсылкѣ въ Главный Совѣтъ, а другая половина остается въ запасномъ капиталѣ Отдѣленія.

Къ 1 января 1900 года въ запасномъ капиталѣ Отдѣленія состояло — 400 руб. 52 коп.; въ семь году поступило 158 руб. 2 коп., — итого къ 1 января 1901 года всего числится *558 руб. 54 коп.*; (изъ нихъ 100 руб. въ билетъ и 458 руб. 54 коп. — наличными).

Въ отчетномъ году Совѣтъ Отдѣленія оказалъ помощь 12 лицамъ: Кл. и З. Краснопольскимъ, А. Розановой, А. Сикорской, О. Скородумовой, С. Янчуковской, А. Завадо, М. Шеларь, Д. Чернявской, А. Воздвиженской, В. Никитиной и М. Рождественской.

Въ теченіе отчетнаго года было одно общее годовичное собраніе членовъ Отдѣленія—10 февраля и 6 засѣданій Совѣта (9 января, 31 мая, 25 іюля, 10 сентября, 3 и 7 декабря) для рѣшенія текущихъ дѣлъ.

Въ отчетномъ году, равно какъ и въ предыдущемъ, Совѣтъ Отдѣленія прилагалъ особенныя заботы объ изысканіи средствъ къ устроенію своего Кіевскаго пріюта для призрѣваемыхъ и не смотря на всѣ доселѣ неблагоприятныя теченія въ разрѣшеніи этого вопроса, остается при той же твердой увѣренности, что задуманное имъ благое дѣло, при дружномъ содѣйствіи Совѣту всѣхъ членовъ Отдѣленія, можетъ осуществиться въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Предсѣдатель Кіевскаго Отдѣла Общества *Генералъ А. Косичъ.*

Лестные отзывы о военныхъ пастыряхъ

1.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по Херсонскому дисциплинарному баталіону, 4 февраля 1901 г., № 35-й.

Разставаясь съ баталіоннымъ священникомъ о. Іоанномъ Бугославскимъ, я мирюсь съ этой утратой лишь по христіанскому ученію, что все посылается отъ Бога. Не смѣю говорить о заслугахъ о. Іоанна, его пастырская дѣятельность не можетъ цѣниться обыкновенными мирянами. Скажу только о немъ, какъ о человѣкѣ съ любвеобильнымъ сердцемъ, замѣчательной доброты, стойкаго характера и, при высокихъ качествахъ ума, умѣющимъ подчиняться требованіямъ службы и подчиняющимъ своей пастырской волѣ. Такіе священники въ военномъ вѣдомствѣ должны высоко цѣниться, а для дисциплинарнаго баталіона разставаніе съ о. Іоанномъ составляетъ большую утрату. Желая о. Іоанну на новомъ мѣстѣ его службы снискать себѣ тоже глубокое уваженіе, туже искреннюю любовь, какъ это было здѣсь, — просимъ о. Іоанна не забывать въ своихъ молитвахъ бывшую свою паству дисциплинарнаго баталіона, нынѣ глубоко опечаленную отбытіемъ своего незабвеннаго пастыря о. Іоанна Бугославскаго.

Подлинный подписалъ начальникъ баталіона Полковникъ *Давыдовъ*.

2.

ИЗЪ ПРИКАЗА

по 2-му Закаспійскому стрѣлковому баталіону, отъ 3-го ноября 1900 г.
Городъ Асхабадъ.

Священникъ о. Іоаннъ *Голубевъ*, прослуживъ во вѣренномъ мнѣ баталіонѣ съ 1889 г., т. е. одинадцать лѣтъ, несъ службу въ высшей степени аккуратно, исполнялъ не только свои прямыя обязанности, положенныя закономъ, но и сверхъ того много послужилъ баталіону, посѣщая нижнихъ

чиновъ и въ неурочное время, велъ съ ними духовно-нравственныя бесѣды, наставляя ихъ и укрѣпляя въ вѣрѣ, посѣщаль больныхъ въ лазаретѣ, — однимъ словомъ былъ для чиновъ баталіона духовнымъ отцомъ въ полномъ смыслѣ этого слова, а потому я считаю своимъ нравственнымъ долгомъ не только отъ лица службы, но и отъ себя лично благодарить о. Іоанна за его ревностную службу.

Подлинный подписалъ: командиръ баталіона полковникъ *Мисевичъ*.

Отъ Совѣта Московскаго Отдѣленія общества попеченія о бѣдныхъ военнаго духовенства.

Совѣтъ увѣдомляетъ, что въ Синодикахъ военныхъ церквей имя *Агриппины*, изъ рода Протопоповыхъ, должно быть переименовано изъ списка именъ «о здравіи» въ списокъ «за упокой».

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Слово въ недѣлю Ваіѣ.

«Общее воскресеніе прежде Твоя страсти утренняя, изъ мертвыхъ воздвигль еси Лазаря, Христе Боже».

Спаситель нашъ І. Христось предъ послѣднимъ и торжественнымъ входомъ Своимъ въ Іерусалимъ совершилъ великое чудо: воскресилъ друга Своего Лазаря, находящагося во гробѣ четыре дня. Когда Лазарь опасно заболѣлъ, сестры его Марѳа и Марія послали сказать возлюбленному Учителю: Господи, нашъ братъ, котораго Ты любишь, боленъ. Иисусъ Христось, получивъ такую вѣсть, сказалъ: *«болѣзнь эта не къ смерти, но къ славы Божией, да прославится чрезъ нее Сынъ Божій»* (Іоан. 11 гл., 4 ст.); и оставался на томъ мѣстѣ, гдѣ получилъ вѣсть, еще два дня. На третій день Онъ сказалъ ученикамъ: *«Лазарь — другъ нашъ — уснулъ, но*

Я иду разбудить его» (ст. 11). Ученики не поняли Его словъ и думали, что если Лазарь спитъ, то болѣзнь его приняла благоприятный поворотъ, и потому сказали: «*Господи, если уснулъ, то выздоровѣетъ*» (ст. 12). Тогда Господь сказалъ имъ прямо: *Лазарь умеръ, но радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ, дабы вы увѣровали, но пойдѣмъ къ нему»* (ст. 14 и 15). Иисусъ Христосъ, сопровождаемый учениками и множествомъ народа, отправился въ Вифанію, чтобы утѣшить пораженныхъ горемъ Марѳу и Марію. Узнавъ о приближеніи Его, Марѳа и Марія вышли къ Нему на встрѣчу; «*Марія пала къ ногамъ Его и сказала: Господи, если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой»* (ст. 32). Видя, что Марія плачетъ, плачутъ и пришедшіе іудеи, Самъ Спаситель «*воскорбѣлъ духомъ*» и «*прослезился»* (ст. 33. 35). Окружающіе увидѣли это и сказали: «*смотрите, какъ Онъ любилъ его»* (ст. 36), а нѣкоторые изъ іудеевъ прибавили: «*не могъ ли Сей, отверзшій очи слѣпому, сдѣлать, чтобы и этотъ не умеръ?»* (ст. 37). Спаситель, волнуясь скорбію, подошелъ ко гробу. Это была пещера, высѣченная въ скалѣ, и камень лежалъ у входа. «*Иисусъ говоритъ: отнимите камень»* (ст. 39). Марѳа вслѣдъ за другими приблизилась къ пещерѣ, чтобы взглянуть на своего умершаго брата, но вдругъ ее поразила гнилой запахъ, и она воскликнула: «*Господи, уже смердитъ, ибо четыре дня, какъ онъ въ гробъ»* (ст. 39). На это Господь замѣчаетъ ей: «*не сказалъ ли Я тебѣ, что если будешь вѣровать, увидишь славу Божию»* (ст. 40). Послѣ этого отняли камень отъ пещеры, гдѣ лежалъ умершій. Тогда Господь, чтобы научить вѣрѣ слабыхъ и увѣрить невѣрующихъ въ Своемъ посланничествѣ отъ Бога, *возвелъ очи къ небу и сказалъ: Отче! благодарю Тебя, что Ты услышалъ Меня, и Я зналъ, что Ты всегда услышишь Меня, но сказалъ это для народа, здѣсь стоящаго, чтобы повѣрили, что Ты послалъ Меня. Сказавъ это, Онъ воззвалъ громкимъ голосомъ: Лазарь, иди вонъ»* (ст. 41—43). «*И вышелъ умершій, обвитый по рукамъ и ногамъ погребальными пеленами, и лице его обвязано было платкомъ. Иисусъ говоритъ имъ: развяжите его, пусть идетъ»* (ст. 44). Чудо совершилось потрясающее. Многіе изъ іудеевъ увидѣвъ, «*что сотворилъ Иисусъ, увѣровали въ Него»* (ст. 45). Но нашлись и такіе, которые пошли къ фарисеямъ и донесли имъ съ тревогою, что сдѣлалъ Иисусъ. Видно, что закоренѣлыхъ грѣшниковъ и упорно невѣрующихъ и великія чудеса не могутъ вразумить. А между тѣмъ Господь явилъ чудо воскресенія несомнѣнно умершаго и по воскресеніи жившаго Лазаря: всѣ

видѣли, что онъ былъ боленъ, лежалъ во гробѣ четыре дня, сталъ разлагаться и смердѣть, но—вызванный изъ гроба всемогуществомъ Господа Иисуса Христа, вышелъ оттуда при всѣхъ и послѣ этого жилъ. Древнее преданіе гласитъ, что Лазарь по воскресеніи Господнемъ долго жилъ на островѣ Критѣ и тамъ былъ епископомъ Христовой Церкви; тамъ сохранилъ онъ жизнь отъ евреевъ, которые положили было предать его смерти вторично, потому что изъ за него многіе увѣровали въ Иисуса Христа.

Для чего же, братіе, Господь Спаситель нашелъ нужнымъ совершить это поразительное чудо? Вѣдь Онъ могъ исцѣлить Лазаря болящаго, могъ даже Своею силою предотвратить отъ него самую болѣзнь? Для чего же не захотѣлъ Онъ исцѣлить Лазаря, пока онъ былъ живъ? Для чего допустилъ его смерти? Для чего по смерти воззвалъ его къ жизни?—Отвѣты на эти вопросы находимъ мы въ Евангеліи въ словахъ Самаго Господа: *«Лазарь умеръ»*, говоритъ Онъ апостоламъ, *«и радуюсь за васъ, что Меня не было тамъ»*, иначе Я исцѣлилъ бы его, *«дабы вы увѣровали»* (ст. 15). *«Я есмь воскресеніе и жизнь»*, говоритъ Онъ Марѣ, *«върующій въ Меня, если и умретъ, оживетъ, и всякій върующій въ Меня не умретъ во вѣкъ, — въришь ли сему?»* (ст. 26. 25). *«Для народа, здѣсь стоящаго»*, вѣщаетъ Онъ—наконецъ—въ молитвѣ къ Отцу Небесному, *«чтобы повѣрили, что Ты (Отецъ Небесный) послалъ Меня»* (ст. 42. 43). И Церковь Христова въ Субботу Лазареву и въ недѣлю Ваій поетъ: *«общее воскресеніе прежде Твоея страсти увѣряя, изъ мертвыхъ воздвиглъ еси Лазаря, Христе Боже»*, т. е., Господь Спаситель воскресилъ Лазаря предъ Своею смертію, чтобы увѣрить всѣхъ въ общемъ воскресеніи умершихъ, о чемъ такъ ясно говорилъ Онъ раньше; *«истинно, истинно говорю вамъ: наступитъ время, когда мертвые услышатъ гласъ Сына Божія и, услышавъ, оживутъ»* (Іоан. 5, 25); *«ядущій Мою плоть и пьющій Мою кровь имѣетъ жизнь вѣчную, и Я воскрешу его въ послѣдній день»* (Іоан. 6. 54)

Не будемъ говорить о томъ, что въ эту истину—всеобщее воскресеніе мертвыхъ—вѣровали всѣ ветхозавѣтные праведники, всѣ подвижники Вѣры Христовой, и всѣ истинные христіане ею воодушевляли себя при всѣхъ обстоятельствахъ жизни—и радостныхъ и печальныхъ.

Посмотрите на окружающую насъ природу весною и лѣтомъ: обновляясь ежегодно и оживая, какъ убѣдительно, наглядно и живо она проповѣдуетъ намъ истину общаго воскресенія. Зимой вся природа какъ бы умираетъ:

холодъ, оцѣпяющій жизнь, обнаженные деревья и поля, продолжительныя ночи—все это признаки омертвѣнія и смерти. Но вотъ настаетъ весна, приходитъ новая жизнь, и все, что казалось мертвымъ и погибшимъ, снова встаетъ изъ своего гроба. И Господь все сіе устроилъ въ природѣ—конечно—съ тою цѣлю, чтобы живо представить намъ будущее наше воскресеніе. И какъ отрадно для насъ эта великая истина! Въ самомъ дѣлѣ—что было бы съ нами среди мрачныхъ картинъ смерти и тлѣнія, скорбей и лишеній, слезъ и болѣзней, если бы Господь не научилъ насъ, что будетъ время, когда всему нынѣшнему, нерѣдко возмущающему душу, порядку вещей положится конецъ, что за предѣлами смерти, какъ вслѣдъ за зимой, откроется другая свѣтлая картина, гдѣ праведники избавлены будутъ отъ скорбей ихъ, гдѣ свѣтъ и теплота Солнца правды озарить, согрѣетъ и оживитъ ихъ! Со стономъ и воплями провожаемъ мы къ могилѣ родныхъ и близкихъ сердцу своему, но какое слово изобразить весь ужасъ отчаянія, когда бы намъ не дано было увѣрительнаго знаменія, что, разлучаясь съ тѣмъ, что такъ дорого для насъ теперь, мы увидимся въ другой лучшей жизни; встрѣтимся, какъ встрѣчаются путники—одноземцы, долго невидѣвшіе другъ друга? Кто не пойметъ послѣ этого важности истины воскресенія? Она предъ глазами нашими въ воскресеніи природы.—

Отрадна для нашего чувства краса весенней природы. Не болѣе ли отрадна будетъ весна жизни нашей въ царствѣ славы,—гдѣ осушатся слезы несчастныхъ, какъ осушаются первыми весенними лучами солнца древесныя вѣтви отъ зимняго инея; гдѣ жизнь вѣрующихъ и благочестивыхъ расцвѣтетъ веселіемъ при общемъ всѣхъ обновленіи, и Господь прославитъ ихъ радостію и славою, коимъ не будетъ конца. Но не для всѣхъ радостна и весна природы,—не для всѣхъ будетъ отрадна и весна міра и человѣчества. Веселится и красуется жизнію во время весны только то, что сберегло свои соки въ зимнюю пору, что сохранилось отъ поврежденія. Чахлое дерево, напротивъ, только теперь—весною обнаруживаетъ всю силу поврежденія. Не то же ли будетъ и въ общее всѣхъ воскресеніе? Возвеселится жизнію будущаго вѣка только та душа, которая принесетъ съ собою испорченныя и чистыя мысли и чувства, не отравленные ядомъ страстей, не замороженныя невѣріемъ и преступными дѣлами. А поврежденной душѣ невѣрующаго и упornaго грѣшника лучше бы не являться туда. Не замѣчали ли мы тяжкой скорби на лицахъ изнуренныхъ неизлечимою болѣзнію при видѣ обновляющейся природы?—Имъ грустно, что вокругъ ихъ веселіе и жизнь,

а въ груди ихъ тоска и смерть. Вотъ живое изображеніе состоянія душъ грѣшниковъ въ общее воскресеніе? Не радостно!

Убѣждаясь ясно и живо въ истинѣ всеобщаго воскресенія и держа въ рукахъ въ сегодняшній великій праздникъ оживающія и распускаящіяся послѣ омертвѣвшей природы и хладной зимы древесныя вѣтви,—эти знаки воскресенія и побѣды жизни надъ смертію,—да воскликнутъ всѣ вѣрующіе и боющіеся Бога пѣснь веселія и радости *«Побѣдителю смерти: осанна, благовѣстникъ грядый во имя Господне! Осанна въ вышнихъ»!* А закоренѣлые грѣшники и невѣрующіе да уврачуются покаяніемъ и исправленіемъ, чтобы и для нихъ наступила весна радости и блаженства, а не тоски, печали и смерти!—Аминь.

Церкви Фельдъегерскаго Корпуса Священникъ Григорій **Вышеславцевъ**.

Внѣбогослужебная бесѣда о постѣ съ воинскими чинами.

Постыщися, братіе, тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ (изъ пѣсни церковной).

Подъ именемъ поста преимущественно разумѣется умѣренное употребленіе пищи и питія, даже совершенное невкушеніе извѣстнаго рода яствъ и напитковъ, которые счѣнь улаждаютъ и утучняютъ плоть нашу. Спрашивается: кто и когда установилъ такой постъ для человѣка? Отвѣчаемъ: поститься людямъ повелѣлъ Самъ Богъ и еще въ раю, тотчасъ по сотвореніи перваго человѣка. Призвавъ къ жизни нашихъ прародителей, Господь разрѣшилъ имъ употреблять въ снѣдь всякую траву и всѣ древесныя плоды, но при этомъ Онъ строго воспретилъ имъ вкушать плоды отъ одного райскаго дерева, которое называлось познаніемъ добра и зла. *Отъ всякаго дерева въ саду*, сказалъ Онъ Адаму, *ты будешь псть, а отъ дерева познанія добра и зла, не пшь отъ него; ибо въ день, въ который ты вкусишь отъ него, смертію умрешь* (Быт. 2,16—17). — Послѣ всемірнаго потопа, возстановляя завѣтъ съ родомъ человѣческимъ и разрѣшая людямъ употреблять мясную пищу, Господь опять сдѣлалъ ограниченіе, поучая воздержанію. *Все движущееся, что живетъ, будетъ вамъ въ пищу;*

какъ зелень даю вамъ все. Только плоти съ душою ея, съ кровію ея, не ѣшьте (Быт. 9,3—4), сказалъ Онъ патриарху Ною. И въ послѣдующее время Господь не однократно заповѣдывалъ людямъ поститься, особенно въ тѣхъ случаяхъ, когда имъ нужно было очиститься отъ грѣховъ и умилостивить Божіе правосудіе. Въ новомъ завѣтѣ Самъ Господь нашъ І. Христосъ по разнымъ случаямъ много и строго постился; такъ, наприм., послѣ крещенія Своего, Онъ удалился въ пустыню и здѣсь 40 дней не вкушалъ пищи. Въ память объ этомъ постѣ Спасителя св. Церковь заповѣдала и намъ держать строгій постъ въ дни св. четырёхдесятницы. Примѣромъ Своего воздержанія отъ пищи и питія по извѣстнымъ временамъ Господь І. Христосъ освятилъ постъ для всѣхъ своихъ послѣдователей; кромѣ того, о постѣ Онъ далъ прямую заповѣдь въ слѣдующихъ словахъ, обращенныхъ къ іудеямъ: *прійдутъ дни, когда отнимется женихъ*, т. е. когда Онъ—Спаситель умретъ, *и тогда (христіане) постятся* (Мѡ. 9,15).—Итакъ, видите, войны, постъ установленъ Самимъ Богомъ; онъ есть учрежденіе божественное.

Истинные христіане всегда съ великимъ почтеніемъ относились и относятся къ посту; они крѣпко хранятъ его, считая за тяжкій грѣхъ нарушать его, безъ достаточныхъ причинъ. Особенно ревниво охранялся постъ въ нашей св. Руси. Только очень недавно, подъ вліяніемъ иноземныхъ обычаевъ, у насъ сталъ раздаваться голосъ, что постъ будто бы вовсе не нуженъ, что онъ вреденъ для здоровья человѣка. Наслушавшись такихъ рѣчей, русскіе люди въ послѣднее время все болѣе и болѣе стали измѣнять обычаямъ отцовъ относительно соблюденія поста. Не тайна, что теперь многіе образованные люди, не стыдясь, кушаютъ мясо даже въ скорбные дни страстной седмицы. Но прежде не было того. Прежде, въ положенные сроки, весь русскій народъ строго постился, постились не только возрастные, но и малолѣтнимъ не давали скоромиться, и однако, всё, слава Богу, были здоровы. Что постъ нисколько не вредитъ силамъ здороваго человѣка, поразительный примѣръ тому представляютъ св. подвижники. Нужно замѣтить, что св. подвижники повседневно вкушали пищу очень скудную, а во время постовъ только хлѣбъ и вода, или какая нибудь овощъ были ихъ трапезой; а между тѣмъ, труды и подвиги ихъ были не въ примѣръ большіе, чѣмъ наши, и однако, жили они до глубокой старости. Такъ: Антоній великій жилъ 105 л., Павелъ Фивейскій—113 л., Сергій Радонежскій 78 л., Кириллъ бѣлозерскій 90 л., Макарій желтоводскій 95 л. и прочіе всё были

долговѣчны. Значить, не вѣрно говорить, что постъ растроиваетъ наше здоровье. Эти рѣчи идутъ отъ людей чувственныхъ, которымъ чрево замѣнило Бога истиннаго. Люди же благонамѣренные, обладающіе дѣйствительнымъ знаніемъ, говорятъ, напротивъ, что постъ весьма полезенъ здоровью человѣка. Спросите объ этомъ у врачей, и они подтвердятъ справедливость такого взгляда. Они вамъ скажутъ, что умѣренное употребленіе пищи и питія, а—по временамъ—и совершенное воздержаніе отъ извѣстныхъ яствъ и напитковъ можетъ предохранить насъ отъ многихъ болѣзней да и въ болѣзни воздержаніе содѣйствуетъ скорѣйшему исцѣленію недуга. Вотъ чѣмъ объясняется, между прочимъ, то, что при каждомъ разстройствѣ нашего здоровья врачъ, вмѣстѣ съ лѣкарствомъ предписываетъ намъ діету, т. е. приказываетъ держать болѣе или менѣе строгій постъ, который и помогаетъ дѣйствию лекарствъ, а иногда и безъ нихъ восстанавливаетъ упавшія силы. Наоборотъ, постоянное употребленіе однихъ и тѣхъ же напитковъ и яствъ (какъ на прим.— постоянное употребленіе мяса), а тѣмъ болѣе—пресыщеніе яствами,—вотъ это дѣйствительно вредитъ нашему тѣлу и можетъ разстроить самое крѣпкое здоровье. Какъ вредно пресыщеніе яствами—это нѣкоторые изъ васъ знаютъ по опыту. Объ этомъ же свидѣтельствуетъ и Слово Божіе. *Не пресыщайся, говорить оно, всякою сладостію, и не бросайся на всякія снѣди. Ибо отъ многоядѣнія бываетъ болѣзнь, и пресыщеніе доводитъ до холеры. Отъ пресыщенія многіе умерли, а воздержный прибавитъ себѣ жизни* (Спр. 37,32—34).

Такимъ образомъ, не остается сомнѣнія въ томъ, что постъ весьма полезенъ здоровью нашего тѣла. Но въ тоже время онъ весьма важенъ и для нашего духа.—Правда, одно ограниченіе въ пищѣ безразлично въ дѣлахъ вѣры. Тѣлесный постъ, какъ бы онъ строгъ ни былъ, самъ по себѣ не можетъ привести насъ ко спасенію. *Пища не приближаетъ насъ къ Богу*, говоритъ св. апостолъ Павелъ, *ибо ѣдимъ ли, ничего не приобретаемъ, не ѣдимъ ли, ничего не теряемъ* (1 Кор. 8,8). *Царствіе Божіе, говоритъ тотъ же апостолъ, не пища и питіе, но праведность и миръ и радость о Духѣ Святѣ* (Рим. 14,17).

Но постъ необходимъ намъ, какъ средство обузданія нашей чувственности. Онъ весьма полезенъ и необходимъ для души и въ умственномъ и въ нравственномъ отношеніяхъ. Св. апостолъ говоритъ: *плоть желаетъ противнаго духу, а духъ противнаго плоти. Они другъ другу противятся* (Гал. 5,17). Поэтому, чтобы духъ нашъ могъ побороть плоть, а

затѣмъ, — свободнѣе и лучше дѣйствовать по закону Божію, для этого очевидно нужно ослабить плоть и укротить ея страстные порывы. Но какимъ образомъ достигнуть этого? Единственно только посредствомъ поста. Тѣло наше, говоритъ блажен. Августинъ, подобно коню: чѣмъ болѣе кормишь его, тѣмъ болѣе бываетъ оно страстно, горячо и необузданно. Напротивъ, чѣмъ болѣе мы будемъ ослаблять его уменьшеніемъ пищи, тѣмъ будутъ укрощаться въ немъ страсти и похоти, а съ тѣмъ вмѣстѣ укрѣпляться силы духа, усиливаться въ насъ святая мысли и желанія. Поэтому Василій Великій говоритъ: «сколько отнимешь силы у тѣла, столько придашь ей душѣ» (2-е слово о постѣ). Такое значеніе поста хорошо понимали всѣ подвижники вѣры и благочестія, и вотъ почему никто изъ нихъ не пренебрегалъ постомъ, напротивъ, каждый изъ нихъ пользовался именно постомъ, какъ единственно надежнымъ средствомъ для безпрепятственнаго шествія по пути ко спасенію. Св. царь Давидъ свидѣтельствуетъ о себѣ, что онъ постомъ только могъ смирать душу свою (пс. 34, ст. 13). Но тѣлесный постъ, самъ по себѣ, безъ поста духовнаго, повторяемъ, мало-значителенъ. *Постяся тѣлеснѣ, постимся и духовнѣ*, учитъ насъ церковная пѣснь.

Въ дѣлахъ вѣры тѣлеснымъ постомъ нужно пользоваться какъ самымъ удобнымъ средствомъ для нравственнаго совершенствованія. При немъ намъ легче бываетъ воздерживаться отъ лѣни, пересудовъ, обмана, зависти, сквернословія, нецѣломудрія и пр. О стяжаніи этихъ добродѣтелей и позаботимся во время тѣлеснаго поста. Только тогда нашъ постъ будетъ угоденъ Богу и благотворенъ по своимъ послѣдствіямъ для нашей души.

Относительно значенія поста и соединенныхъ съ нимъ добродѣтелей чистоты душевной и, особенно, послушанія—вотъ какое наглядное впечатленіе содержится въ свято отеческихъ сказаніяхъ. Къ преподобному Пимену однажды собралось много простолюдиновъ послушать его душе-спасительную бесѣду. Обратившись къ одному изъ нихъ, св. отецъ сказалъ: «теперь ты скажи намъ что—нибудь назидательное». Простолюдинъ сначала отрекался и не находилъ ничего что бы сказать,—наконецъ, вспомнилъ, слѣдующую притчу, слышанную имъ нѣкогда отъ одного великаго старца. «Одинъ человѣкъ пожелалъ видѣть царя и просилъ одного изъ друзей проводить его къ царю. Другъ согласился, но сказалъ, что можетъ проводить его только до половины пути. Тогда человѣкъ обратился къ другому другу, который согласился довести его до царскаго

дворца. Чтобы исполнить свое желаніе видѣть самаго царя, человѣкъ обратился къ третьему другу; этотъ согласился вести къ самому царю. «Что же значитъ притча сія?» Спросили слушавшіе. Простолюдинъ отвѣчалъ: «Первый другъ — есть постъ, который доводитъ насъ до половины спасительнаго пути; второй — цѣломудріе, или чистота души, доводящая до небесъ; третій другъ — послушаніе, которое вводитъ насъ къ Самому Богу».

Изъ этого всѣ ясно поняли, что тѣлесный постъ непременно долженъ быть соединенъ съ другими добродѣтелями, иначе — однимъ постомъ не угодишь Богу (Прол. 17 февр.). Несущіе одинъ тѣлесный постъ безъ поста духовнаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ бываютъ подобны, по словамъ церковной пѣсни, даже злымъ демонамъ, николиже ядущимъ, но искони бывшимъ человѣкоубійцами, постоянно ищущими кого поглотити.

Итакъ, въ дни св. четырехдесятницы, дадимъ, воины, обѣтъ поститься такъ, чтобы этимъ способомъ достигать побѣды надъ своею чувственностію, плотоугодіемъ, самолюбіемъ и гордостію. Въ положенное время будемъ соблюдать не одинъ постъ чрева, ибѣтъ; но, вмѣстѣ съ тѣлеснымъ постомъ положимъ постъ и на всѣ наши чувства. Если когда, то въ дни воздержанія отъ извѣстнаго рода пищи будемъ особенно стараться, чтобы нашъ глазъ не взиралъ ни на что съ преступной похотью, наше ухо не слышало ничего нецѣломудреннаго, — нашъ языкъ не произносилъ словъ брани, клеветы или осужденія. Будемъ стараться, наконецъ, чтобы самое тѣло наше не предавалось лѣности въ дѣлахъ благочестія, особенно въ молитвѣ и посѣщеніи храма Божія.

Церкви 167-го пѣхотнаго Острожскаго полка Священникъ Евлампій **Жикманскій**.

П О У Ч Е Н І Е

предъ причащеніемъ Св. Таинъ.

Да не въ судъ, или во осужденіе будетъ мнѣ причащеніе святыхъ Твоихъ Таинъ Господи, но во исцѣленіе души и тѣла (изъ молитвы ко св причащенію).

Однажды Моисей пасъ на горѣ Хоривѣ стада своего тестя и удостоился чуднаго видѣнія: видитъ онъ кустъ терновый, который весь объятъ пламенемъ, но не сгараетъ. Подходитъ онъ ближе рассмотреть чудесное явленіе, вотъ приближается къ нему, — вдругъ слышитъ голосъ: «*Моисее, Моисее!... не приближайся сѣмо; иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже стоиши, земля есть свята.*» — (Исх. 3—4—5).

Христоробивый воинъ! Видишь-ли ты святую чашу, стоящую на престолѣ? Въ ней Тѣло и Кровь Христовы, въ ней божественный огонь, просвѣщающій и очищающій достойныхъ и опаляющій недостойныхъ. Не приближайся къ нему, не приступай сюда, развяжи прежде узы грѣховъ своихъ, связывающіе твою душу, истинною исповѣдью.

Если ты съ кѣмъ либо во враждѣ, — примиришь съ ближнимъ твоимъ. Если ты обидѣлъ кого чѣмъ либо, похитилъ что либо у ближняго, отнял у него явно, — вознагради обиженнаго тобою. Если ты велъ непотребную, безправственную жизнь, — освободи изъ оковъ свою душу, плененную грѣхомъ; «иззуй сапоги отъ ногъ твоихъ, мѣсто бо, на немже стоиши, земля есть свята, — потому что алтарь, къ которому ты подходишь, престолъ, къ коему ты приближаешься, то мѣсто, гдѣ ты будешь причащаться, — мѣсто свято, святая святыхъ, — свято на столько, что сами Святые Ангелы, невидимо предстоящіе здѣсь, закрываютъ лица свои отъ страха, трепета и благоговѣнія предъ великостью совершающагося на семъ мѣстѣ Таинства. Поэтому покайся прежде, исповѣдайся, очистишь отъ всякаго грѣха и тогда только дерзай приступить и то со страхомъ Божиимъ и благоговѣніемъ; приступай съ надеждою на безконечное милосердіе Божіе; приступай къ страшному и великому Таинству говоря: «вѣрую, Господи, что Ты Богъ, исповѣдую, что я грѣшникъ; вѣрую, что Ты огонь подаяющій, исповѣдую, что я трава изсохшая; недостойнъ

я приступить къ Тебѣ «да не опаленъ буду. Но такъ какъ Ты призываешь меня, то прихожу я—нечистый, что бы очиститься Твоею благодатію; прихожу я немощный, что бы получить исцѣленіе отъ Тебя, Врача душевнаго; прихожу я мертвый, чтобы получить воскресеніе отъ Тебя, хлѣба животнаго. Прихожу я къ Тебѣ просвѣтиться, освятиться, а главное, прихожу къ Тебѣ, что бы не удалиться отъ Тебя, что бы врагъ не овладѣлъ душою моею. Я недостойнъ, что бы Ты вошелъ подъ кровъ души моей,— но вѣдь Ты и пришелъ спасти грѣшниковъ, а потому я и дерзаю приступить къ Тебѣ и молю: прости, спаси и сподоби неосужденно причаститься Святыхъ Твоихъ Божественныхъ Таинъ. Аминь.

Священникъ Витебскаго пѣхотнаго полка В. Ивановъ.

Закладка церкви въ г. Маріамполѣ, Сувалкской губ., для чиновъ III-го пѣхотнаго Донского полка.

Трудно представить себѣ болѣе тяжелыя, болѣе неблагопріятныя условія церковно-религіозной жизни воинской части въ мирное время, чѣмъ тѣ, въ которыя поставленъ III-ый пѣхотный Донской полкъ, со времени своего расквартированія въ г. Маріамполѣ, Сувалкской губерніи.

Пришедши осенью 1898 года въ г. Маріамполь, Донской полкъ нашель, для своего рѣзмѣшенія, деревянныя казармы Инженернаго вѣдомства, рассчитанныя на два баталіона, при которыхъ, къ великому горю полка, не оказалось устроеннаго церковнаго помѣщенія. Первою мыслию было устроить самостоятельную полковую церковь, приспособивъ для того одно изъ полковыхъ казарменныхъ помѣщеній. Приняты были всѣ возможныя мѣры къ осуществленію этого желанія; къ сожалѣнію, всѣ труды, труды самыя энергичныя въ этомъ направленіи, не принесли успѣха.

При такихъ обстоятельствахъ приходилось обратиться къ православнымъ церквамъ, находящимся въ городѣ. Городъ Маріамполь, какъ и всѣ уѣздные города Виленскаго военнаго округа, не богатъ православными церквами. Собственно говоря, православнаго храма въ г. Маріамполѣ вовсе нѣтъ—

нѣтъ здѣсь такого зданія, которое по архитектурѣ своей и по своему—благолѣпному внѣшнему виду могло бы вѣщать о величіи Православія. Имѣются же въ городѣ двѣ церкви, одна епархіальнаго, другая военнаго вѣдомства, устроенныя въ простыхъ обывательскихъ домахъ. Гарнизонная церковь военнаго вѣдомства помѣщена въ деревянномъ, ветхомъ, крайне сыромъ и холодномъ домѣ и, не смотря на уплачиваемую за ея помѣщеніе довольно большую сумму квартирныхъ денегъ, рассчитанную отъ двухъ полковъ, настолько мала, что является недостаточной для чиновъ 9 го драгунскаго Елисаветградскаго полка, совмѣстно квартирующаго и ранѣе занявшаго это помѣщеніе. Церковь епархіальнаго вѣдомства находится въ зданіи мѣстной гимназіи и занимаетъ теплое, высокое и довольно большое, помѣщеніе. Казалось, что здѣсь то православный воинъ Донскаго полка и найдетъ пристанище своей скорбной душѣ, что здѣсь будетъ мѣсто, гдѣ онъ, не стѣсняя ни себя ни другихъ, получить возможность возносить Царю небесному свои молитвы за царя земного, за себя и дорогихъ себѣ. На самомъ же дѣлѣ этого не случилось—ни тою, ни другою церковью полкъ не могъ воспользоваться: гарнизонной—по причинѣ несомнѣнной тѣсноты помѣщенія, епархіальной—въ виду высказаннаго мнѣнія, что посѣщеніе нижними чинами церкви, устроенной въ зданіи гимназіи, не соответствуетъ педагогическимъ задачамъ учебнаго заведенія. Пришлось, насколько позволяла казарменная обстановка, приспособить одно изъ казарменныхъ помѣщеній, для совершенія въ немъ всеночныхъ бдѣній и обѣдницъ.

Тяготился этимъ православный воинъ, страдалъ и священникъ, страдали они одною общею скорбію, не имѣя храма Божія, куда съ самаго дѣтства привыкли спѣшить въ назначенные Церковью дни. Особенно скорбно и тяжело чувствовалось въ дни великихъ праздниковъ и великаго поста. Великимъ постомъ гарнизонную церковь могли предоставить Донскому полку на $2\frac{1}{2}$ —3 седмицы, т. е. на такой періодъ времени, въ теченіе котораго могли отговѣть только два баталіона и команды полка. Остальные два баталіона принуждены были приготовляться къ святому таинству въ казарменномъ помѣщеніи, среди обычной казарменной обстановки; здѣсь же они исповѣдывались, и только, въ видѣ снисхожденія, имъ дозволялось причащаться въ церкви епархіальнаго вѣдомства. Смущало это православнаго воина, привыкшаго идти на исповѣдь въ храмъ Божій, тяжело чувствовалъ онъ неудовлетворенность своей глубоко-религіозной души, страдалъ и скорбѣлъ.

Впрочемъ, это тяжелое чувство ослаблялось нѣсколько отдаленною на-

деждою, что наступитъ время, когда Маріампольская войсковая строительная комиссія, выполнивъ возложенную на нее задачу, вмѣстѣ съ другими постройками соорудитъ для полка и полковую церковь. Однако Господу Богу угодно было, чтобы и эта надежда не оправдалась.

Оставалась теперь одна только надежда на милость и помощь Божію и надежда эта въ данномъ случаѣ не измѣнилась.

Еще раньше, сряду по приходѣ полка въ г. Маріамполь, была высказана мысль о необходимости полку имѣть свою церковь не при казармахъ, а въ чертѣ города.

Мысль эта главнымъ образомъ обосновывалась на томъ соображеніи, что полкъ, съ окончаніемъ работъ Маріампольской войсковой строительной комиссіи, будетъ размѣщенъ по двумъ сторонамъ города въ двухверстномъ разстояніи отъ того и другого конца его. При такихъ условіяхъ естественно было желать, чтобы полковая церковь была сооружена въ мѣстѣ нейтральномъ относительно расквартированія полка, какимъ мѣстомъ и является г. Маріамполь. Мысль эта, намѣченная въ 1898 году, подъ вліяніемъ крайне неблагоприятныхъ условій церковно-религіозной жизни полка, а равно и желанія осѣнить г. Маріамполь величіемъ Православнаго храма Божія, окрѣпла, перешла въ твердое рѣшеніе, которое горячо было поддержано Его Высокопреподобіемъ Отцомъ Протопресвитеромъ военнаго и морского духовенства, и Его Высокопревосходительствомъ г. командующимъ войсками Виленскаго военнаго округа, генералъ-адъютантомъ Троцкимъ. Весь вопросъ сводился къ средствамъ, необходимымъ для святаго сооруженія, и средства для того, по благодати Божіей, нашлись.

Нашлись онѣ, благодаря Царской милости, явленной въ щедромъ пожертвованіи большого количества кремневаго камня, а равно благодаря содѣйствію и сердечной отзывчивости ко святому дѣлу со стороны православныхъ добрыхъ русскихъ людей. Среди нихъ выдающимися жертвователями были: Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Модестъ, Архіепископъ Волынской и Житомирской, Его Высокопреподобіе Отецъ Іоаннъ Ильичъ Сергіевъ, московскіе купцы — Иванъ Діонисіевичъ Баявъ, Константинъ Алексѣевичъ Протопоповъ и вдова дѣйствительнаго статскаго совѣтника Елисавета Семеновна Лялина. Болѣе года собирались пожертвованія на сооруженіе храма Божія, и къ концу іюля мѣсяца 1900 года онѣ составили сумму въ 10,000 рублей. Располагая немалымъ количествомъ строительнаго матеріала и упомянutoю почтенною денежною суммою, полкъ нашелъ воз-

возможнымъ съ начала августа мѣсяца приступить къ работамъ. Работали исключительно нижнія чины полка, внося въ дѣло полное стараніе и все свое умѣнье. Работа шла настолько успѣшно, что, спустя девятнадцать дней послѣ начала ея, фундаментъ довольно большого храма, рассчитаннаго на шесть сотъ человѣкъ молящихся, былъ выложенъ и цоколь почти на половину положенъ. Благодаря такому успѣху, рѣшили въ августѣ же мѣсяцѣ совершить «закладку» начатаго каменнаго храма, которая и состоялась 21-го числа въ присутствіи Его Превосходительства Г. Командира 3-яго армейскаго корпуса, генералъ-лейтенанта Чайковскаго, временно командующаго 28-ой пѣхотной дивизіей генералъ-маіора Фрезера и всѣхъ представителей мѣстныхъ учреждений. Выбранное для постройки мѣсто въ лучшей части города, совершенно почти свободное отъ сосѣдства обывательскихъ построекъ, было красиво декорировано флагами и зеленью можжевельника. Къ сожалѣнію, погода не соотвѣтствовала торжеству совершавшагося—чудная теплая погода начала августа къ двадцатому числу смѣнилась дождливыми, холодными, вѣтренными днями.

Но не замѣчалъ, не чувствовалъ тяготы этой стихійной непогоды православный обыватель г. Мариамполя—будничный день закладки храма былъ для него днемъ великаго праздника, онъ давно поджидалъ этотъ знаменательный день, и теперь, когда онъ насталъ, торжество и глубокій восторгъ наполнили его душу, онъ сіялъ радостію, сознавая высокое значеніе совершающагося. Передъ началомъ закладки полковымъ священникомъ было произнесено слово о значеніи сооружаемаго храма для Церкви Православной, православныхъ обывателей города и, въ частности, для полковой православной семьи. По совершеніи чина, торжество продолжалось полковой товарищеской бесѣдой, во время которой полкъ имѣлъ честь получить телеграмму отъ Его Высокопревосходительства, Г. Командующаго войсками Виленскаго военнаго округа, съ выраженіемъ чувства радости по случаю совершившагося и душевнаго пожеланія скорѣйшаго окончанія начатаго.

Священникъ 111-го пѣхотнаго Донскаго полка Петръ **Вишняковъ**.

Нѣсколько словъ о Ташкентскихъ храмахъ и ихъ пастыряхъ.

Результаты народной переписи 1897 года показали, что городъ Ташкентъ, съ населеніемъ въ 156¹/₂ тысячъ душъ, оказывается одиннадцатымъ по количеству народонаселенія городомъ во всей Россійской Имперіи, а мало-знакомые прежде города Самаркандъ и Кокандъ стоятъ выше Твери, Полтавы и Курска, что даже такіе среднеазиатскіе города какъ Ошъ и Ходжентъ съ тридцатипяти тысячнымъ населеніемъ—выше старика Пскова. Такова ужъ судьба Туркестана—всегда удивлять міръ! Особенно удивительнымъ кажется то, что въ городѣ съ полуторастотысячнымъ населеніемъ, въ столицѣ генераль-губернатора одной изъ самыхъ обширныхъ окраинъ Россійскаго государства, имѣется всего четыре христіанскихъ храма! Ташкентъ состоитъ изъ двухъ городовъ: туземнаго и русскаго. Въ первомъ изъ нихъ—въ жалкихъ глинобитныхъ сакляхъ, которыя даже нельзя назвать домиками, проживаетъ сто тридцать тысячъ туземцевъ мусульманъ, а во второмъ живетъ не болѣе двадцати тысячъ христіанъ, задача которыхъ заключается въ постепенномъ просвѣщеніи своихъ сосѣдей инородцевъ. Прошло уже 35 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ мусульманское населеніе склонило голову передъ побѣдоноснымъ оружіемъ православнаго русскаго воинства. Крестъ Христовъ крѣпко водруженъ тамъ, гдѣ столько вѣковъ царствовалъ полумѣсяцъ, символъ мусульманства. Но въ эти 35 лѣтъ положено только начало того великаго и труднаго дѣла, какое завѣщено русскимъ исторіею. Высокое христіанское ученіе требуетъ цѣлыхъ столѣтій, чтобы приготовить иновѣрные, въ особенности мусульманскіе, народы къ пріятію христіанской истины. Не подлежитъ сомнѣнію, что въ концѣ концовъ, русскій народъ сблизится съ туземцами и русскіе культурные порядки внидутся въ сердце русскаго Туркестана. Но всего этого достигнуть не легко! Подобныя цѣли достигаются постепенно и дѣлу успѣшнаго достиженія намѣченной цѣли мѣшаютъ разныя неблагопріятныя теченія обстоятельствъ. Къ числу ихъ безспорно принадлежитъ такой фактъ, который неизбѣжно бросается въ глаза всякому прибывающему въ край русскому человѣку, какъ мѣстопробываніе главнаго пастыря православнаго населенія, епископа ташкентскаго и туркестанскаго, внѣ предѣловъ края, а именно въ городѣ Вѣрномъ, Семирѣченской области, которая, только въ 1899 г. присоединена къ туркестанскому генераль-губернаторству.

Въ прежнее время, когда Туркестанскій край состоялъ только изъ двухъ областей Сыръ-Дарьинской и Семирѣченской, изъ которыхъ православное населеніе лишь въ послѣдней составляло сколько-нибудь замѣтную величину—такой порядокъ имѣлъ еще свое значеніе, но затѣмъ, когда Туркестанъ расширился далеко на югъ, а самое Семирѣчіе было выдѣлено изъ его состава, онъ является простымъ недоразумѣніемъ, тѣмъ болѣе, что г. Вѣрный не имѣетъ удобныхъ путей сообщенія съ Ташкентомъ и во время распутицы остается отрѣзаннымъ отъ тѣхъ многочисленныхъ и отдаленныхъ мѣстъ, за которыми епископъ долженъ имѣть наблюденіе. Только въ 1897 году, русскіе жители Ташкента съ радостью узнали, что шагъ къ давно желанному рѣшенію вопроса о перенесеніи епископской кафедрѣ изъ г. Вѣрнаго въ г. Ташкентъ наконецъ сдѣланъ. Святѣйшій Синодъ, указомъ отъ 26 го апрѣля 1897 г., благословилъ мѣстное епархіальное начальство принять пожертвованный, для постройки въ г. Ташкентѣ архіерейскаго дома и другихъ учреждений, — участокъ городской земли между улицами Андижанской, Коканской и Московской.

Въ Ташкентѣ, какъ уже упомянуто, только четыре православныхъ храма: Иосифо-Георгіевская приходская церковь, *Спасо-Преображенскій военный соборъ*, церковь во имя преподобнаго Сергія и желѣзнодорожная церковь, построенная въ нѣсколькихъ шагахъ отъ вокзала желѣзной дороги (Самаркандъ-Андижанской, съ вѣтвью на Ташкентъ). Кромѣ этихъ храмовъ въ Ташкентѣ, *одна походная церковь (стрѣлковой бригады)*, двѣ часовни и одна церковь лютеранскаго прихода.

Первою въ Ташкентѣ была Иосифо-Георгіевская церковь. Она заложена въ 1868 г. въ воспоминаніе событія 4 апрѣля 1866 года. Съ исторіею этой церкви, ставшей приходскою, тѣсно связаны многія событія изъ исторіи торжества русскаго дѣла въ Средней Азіи и воспоминанія о жизни ея строителя, бывшаго ея перваго настоятеля, протоіерея Андрея Малова, скончавшагося 3 апрѣля 1899 г., на восемьдесятъ пятомъ году жизни. Популярнѣйшій изъ ветерановъ покоренія края—протоіерей Андрей Евграфовичъ Маловъ, извѣстный не только всему Туркестану, но и далеко внѣ предѣловъ края, подъ именемъ *«дѣдушки Малова»*, былъ не только строителемъ первой церкви, но и руководителемъ и инициаторомъ постройки *Военнаго Собора*, въ которомъ похороненъ 6 апрѣля 1899 г.

Трогательная картина торжественнаго перенесенія праха маститаго старца въ построенный его усердіемъ и радѣніемъ благолѣпный городской соборъ,

неволью наводила на мысль о томъ, что, упоминая о первыхъ въ Ташкентѣ храмахъ, никоимъ образомъ нельзя не упомянуть имени отца Малова. Шпалеры храбрыхъ войскъ указывали на то, что русскій солдатъ прощается съ священникомъ-воиномъ, безстрашно водившимъ его съ крестомъ въ рукахъ на встрѣчу побѣдъ; ряды воспитывающихся въ учебныхъ заведеніяхъ—напоминали о томъ далекомъ времени, когда тотъ же отецъ Маловъ былъ однимъ изъ первыхъ насадителей русской грамоты въ степи; наконецъ, несмѣтная толпа народа свидѣтельствовала о томъ, что имя отца Малова дорого всякому истинно русскому человѣку.

Прослуживъ шесть лѣтъ законоучителемъ въ фортѣ Перовскомъ, отецъ Маловъ, овдовѣвъ, поступилъ въ экспедиціонный отрядъ и съ этого момента началась его боевая жизнь. *Онъ дѣлилъ труды и опасности войскъ, поддерживалъ упاداющихъ духомъ, напутствовалъ умирающихъ и благословлялъ рвущихся впередъ.* Отецъ Андрей не ошибся въ своемъ призваніи. Онъ былъ великъ нравственною силою и имѣлъ громадное вліяніе на войска. Лица, помнящія старыя времена, утверждаютъ, что послѣ нѣсколькихъ сраженій солдаты до того увѣровали въ отца Малова, что считали себя непобѣдимыми, если онъ былъ среди нихъ. Они говорили: «идемъ, братцы, побѣда наша, батюшка Маловъ съ нами.»

На явившіеся денежные источники изъ суммъ, собранныхъ отъ войскъ священникомъ Маловымъ, образовался капиталъ въ 4,000 р. и построена Іосифо-Георгіевская церковь, освященная 22 декабря 1867 г. Церковное зданіе, сложенное изъ жженого кирпича, на фундаментѣ изъ булыжнаго камня, внутри и снаружи отдѣлано было алебастромъ, но крыша была сначала земляная. Перестройки, пристройки, колокольня и желѣзныя крыши—все это также дѣло рукъ Малова изъ средствъ имъ самимъ же собранныхъ. *Когда въ 1888 г. освященъ былъ Ташкентскій Спасо-Преображенскій соборъ, то отецъ Маловъ былъ назначенъ первымъ настоятелемъ его.* Соборъ строился очень долго, хотя сознаніе въ необходимости постройки его существовало съ 1870 г. Въ 1871 году составленъ былъ первый эскизъ большаго Ташкентскаго собора архитекторомъ Розановымъ, разработанный въ подробностяхъ военными инженерами. Выработанный проектъ былъ утвержденъ, но, техническіе расчеты прочности и устойчивости зданія, переданные для провѣрки профессору генералу Паукеру, показали, что по утвержденному проекту вполнѣ прочное зданіе возвести нельзя. Постройка затянулась до 1882 г., когда приказомъ генераль-губернатора снова былъ

учрежденъ хозяйственный комитетъ, тотчасъ же приступившій къ постройкѣ и израсходовавшій до 1886 г.—160,198 р. Кресты на соборъ и колокольню съ громоотводами, наружные фонари и калориферы для отопленія храма выписаны были отъ заводчика Санъ-Галли. Иконостасы главнаго алтаря и двухъ придѣльныхъ со всѣми иконами заказаны были академику Микѣшину за сумму въ 24.000 рублей.

М. О. Микѣшинъ, извѣстный художникъ, академикъ скульптуры († въ 1896 г.), выполнилъ свои работы вполне добросовѣстно. Особенною художественностью отличается его запрестольная икона «Моленіе о чашѣ», въ пять аршинъ высоты и четыре ширины, за которую ему было уплачено 6,000 руб. Весь иконостасъ его работы имѣетъ строгій византійскій стиль. Внутренняя обстановка собора отличается большимъ изяществомъ и богатствомъ и вся стоимзсть собора обошлась въ 211,359 руб.

Обращаютъ на себя вниманіе двѣ иконы съ прекрасно вызолоченными ризами Св. Великомученика Пантелеймона и Иверскія Божія Матери. Первая изъ нихъ сооружена усердіемъ прихожанъ въ память бракосочетанія въ Бозѣ почивающаго Государя Императора Александра III, причемъ стоимость одной ризы достигла суммы въ 2,500 руб. Внутренность собора поражаетъ также своими лѣпными работами, самыя же стѣны обращаютъ на себя вниманіе многочисленными надписями изъ текста Священнаго Писанія. Въ правомъ придѣлѣ за правымъ клиросомъ покоятся останки перваго Туркестанскаго генераль-губернатора и устроителя Туркестанскаго края, генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана I, а напротивъ этой могилы, въ лѣвомъ придѣлѣ, находится могила протоіерея Малова. Исторія Туркестанскаго края справедливо оцѣнила и поставила на видное мѣсто этого выдающагося дѣятеля. Проходя мимо его свѣжей могилки, невольно думается, какъ совершенно вѣрно выразился состоящій въ настоящее время настоятелемъ собора, протоіерей *К. Н. Богородицкій*, «*силенъ народъ, выдѣляющій изъ среды своей такихъ пастырей; силенъ народъ, идущій за такими пастырями!*» ¹⁾.

Два присоединенія нижнихъ чиновъ къ Православію изъ раскола.

Событія присоединенія къ Православной церкви воинскихъ чиновъ всегда имѣютъ характеръ экстраординарныхъ событій той воинской части, въ кото-

¹⁾ Русскій Паломникъ. 1900 г. №—34.

рой они случаются. На эти событія обращаетъ особенное вниманіе, ими интересуется вся часть и въ нихъ, въ роли воспріемниковъ присоединяемыхъ обыкновенно участвуютъ или командиры или старшіе гг. офицеры части. А для ближайшаго участника и совершителя присоединенія — военного пастыря подобныя событія составляютъ настоящій духовный праздникъ. Насколько прискорбно ему видѣть и сознавать, что въ рядахъ его духовныхъ дѣтей-христілюбивыхъ воиновъ есть «ины овцы», блуждающія во тмѣ раскола и сектанства, которыя не принадлежатъ къ истинной Христовой Церкви и, при исполненіи своихъ религіозныхъ обязанностей и обрядовъ, отличаются и отдѣляются отъ преобладающаго большинства своихъ товарищей, настолько-же отраднo ему бываетъ присоединять заблуждавшихъ къ лону Православной Церкви. Тѣмъ болѣе утѣшительны подобныя обращенія и присоединенія, что они совершаются обыкновенно безъ всякой активной спеціально-миссіонерской дѣятельности, въ большинствѣ случаевъ непрямой и непрacticуемой въ воинскихъ частяхъ, но лишь подъ благотворнымъ вліяніемъ добрыхъ условій религіозной жизни православныхъ чиновъ части, особенно-виѣбогслужебныхъ пастырскихъ бесѣдъ съ воинами о предметахъ вѣры и нравственности, на которыхъ (бесѣдахъ) обыкновенно присутствуютъ и иновѣрцы, и—чинно съ благозвучнымъ хоровымъ пѣніемъ совершаемаго церковнаго Богослуженія, къ которому часто приходятъ и иновѣрцы, особенно раскольники. На это благотворное вліяніе бесѣдъ и церковнаго Богослуженія указываютъ обыкновенно и сами присоединяемые. Такъ было и въ тѣхъ двухъ случаяхъ присоединенія, о которыхъ въ настоящій разъ сообщается.

Во второй половинѣ 1899 года въ лейбъ-гвардіи Драгунскомъ полку было два случая присоединенія къ Православной Церкви нижнихъ чиновъ, раскольниковъ—безпоповцевъ. Первое присоединеніе ефрейтора 5-го эскадрона означеннаго полка Юсифа Филиппова Герасимовъ, происходящаго изъ крестьянъ Сувальской губерніи и уѣзда, гмины Куковъ, деревни Соколово, совершено въ полковой церкви 23-го сентября. Таинство мвропомазанія, по требованію обстоятельствъ, было совершено въ простой день, а въ ближайшій воскресный день присоединенный исповѣдался и причастился св. Таинъ Христовыхъ! Въ качествѣ воспріемниковъ присутствовали при присоединеніи эскадронный командиръ Герасимова, ротмистръ А. А. Маціевскій, и жена полковника баронесса З. Э. Деллинггаузенъ. Въ привѣтственной рѣчи присоединенному священникомъ была выражена радость по случаю присоеди-

ненія и пожеланія неуклонно до конца жизни пребывать въ лонѣ Православной Церкви и по мѣрѣ силъ и возможности продолжать просвѣщаться истинами Православной вѣры. Воспріемники благословили присоединнаго святою иконою.

Второе присоединеніе рядового 1-го эскадрона того-же полка Евдокима Гаврилова Широбокова, происходящаго изъ крестьянъ Самарской губерніи и уѣзда, Ялшанской волости, села Чесноковки, было совершенно 16-го октября того-же года. Въ качествѣ воспріемника при муропомазаніи присутствовалъ командиръ полка генераль-маіоръ Николай Александровичъ Яфимовичъ, благословившій присоединеннаго цѣнною иконою Спасителя въ серебряной позолоченной ризѣ. При присоединеніи присутствовало довольно много нижнихъ чиновъ и постороннихъ лицъ. И этотъ присоединенный былъ привѣтствованъ отъ священника соотвѣтствующею случаю рѣчью, а на другой—воскресный день исповѣданъ и пріобщенъ св. Таинъ.

Въ дополненіе свѣдѣній о присоединенныхъ слѣдуетъ упомянуть, что оба они срока службы 1895 года и потому подлежали увольненію въ запасъ арміи вскорѣ послѣ присоединенія. Это обстоятельство придаетъ особенный смыслъ присоединенію, именно, оно доказываетъ, что присоединеніе было дѣломъ вполне сознательнымъ со стороны присоединяемыхъ; какъ результатъ пятилѣтней жизни ихъ среди православныхъ товарищей подъ благотворнымъ дѣйствіемъ вышеуказанныхъ условій (церковнаго Богослуженія, пастырскихъ бесѣдъ),—вполнѣ продуманнымъ, прочувствованнымъ, искреннимъ и безкорыстнымъ. И предшествующія присоединенію бесѣды священника и послѣдняя предъ уходомъ ихъ въ запасъ арміи прощальная бесѣда вполне подтвердили эту сознательность и искренность. Особенно искренна и трогательна была послѣдняя бесѣда, когда присоединенные, получивъ послѣднее пастырское наставленіе отъ полкового священника—твердо неуклонно пребывать въ Православіи, свято исполнять уставы и обряды Православной Церкви, какъ можно чаще посѣщать храмъ Божій и т. д. и—въ даръ по евангелію, со слезами на глазахъ земно кланялись своему духовному отцу и, получивъ благословеніе, неоднократно цѣловали его руку.

Дай Богъ, намъ пастырямъ почаще быть совершителями присоединенія заблудшихъ овецъ къ лону св. Православной Церкви и свидѣтелями такой искренности и признательности присоединяемыхъ! Дай Богъ, чтобы юныя чада Православной церкви (вновь присоединяемые), куда-бы ихъ не забросила дальнѣйшая судьба, вездѣ были предметомъ особеннаго вниманія и по-

печенія православныхъ пастырей, для болѣе прочнаго утвержденія ихъ въ Православной вѣрѣ и огражденія отъ волковъ духовныхъ, часто ходящихъ въ одеждѣ овчей!

Лейбъ-гвардіи Драгунскаго полка Священникъ Іоаннъ **Соколовъ**.

Служба—прежде всего.

«Для своей корысти и дружбы противъ службы и присяги не поступать.» (Клятв. общ.)

— «Кузнецовъ—въ караулъ!»—раздался по линіи лагернаго расположенія N—скаго пѣхотнаго полка зычный голосъ фельдфебеля 3-й роты.

Красивый унтеръ-офицеръ, сидѣвшій около палатки, быстро приподнялся,—приказаніе относилось къ нему. Оглянулся съ недоумѣніемъ вокругъ... Думы его разлетѣлись... А думы... Какія хорошія думы! Думы о родной деревнѣ, о старикахъ—отцѣ съ матерью, и о только—что полученномъ отъ нихъ письмѣ, гдѣ послѣ безчисленныхъ поклоновъ, — и отъ зятя, и отъ сестры, и отъ батюшки крестнаго и отъ матушкой крестной, до двухлѣтней сестренки (которая именовалась въ письмѣ «Натальей Тимоѣевной») включительно, — было сообщено: «А Дуня все поджидаетъ тебя, и всѣмъ женихамъ отказываетъ наотрѣзъ; даже сыну старостиному Михайлѣ и то показала поворотъ отъ воротъ, а на что кажись — богатѣй первый по деревнѣ». На этомъ мѣстѣ письма Кузнецовъ пріятно улыбнулся: «еще бы его Дуня пошла за кого! Вотъ приду домой», — мечталъ онъ, — «и въ тотъ же мясоѣдъ окручусь, и заживемъ ладкомъ... Всего и служить-то два мѣсяца осталось»...

Кузнецову дѣйствительно только два мѣсяца осталось служить до выхода въ запасъ арміи: былъ уже іюль мѣсяцъ почти въ половинѣ.

На сегодняшній день онъ былъ назначенъ караульнымъ начальникомъ къ палаткѣ арестованныхъ.

На этотъ разъ въ палаткѣ для арестованныхъ былъ одинъ только ротный писарь Кулаковъ, пьяница и буянъ не послѣдній. — Не таковъ былъ Кулаковъ въ прежнее время — умница и дѣловой. Состоялъ взводнымъ (старшимъ) унтеръ-офицеромъ, и въ фельдфебели его прочили, да... «все-россійское горе» его загубило... вино. «Пей да дѣло разумѣй», говоритъ русская пословица; да не всѣ-то ея слушаются. Кулаковъ пилъ, а дѣло часто забывалъ.

Да и гордость его обуяла: «да что мнѣ сдѣлають, ежели и напьюсь-то когда, отведу душу? Кто лучше меня передъ смотромъ (да и завсегда) распорядится въ своемъ взводѣ?.. Ротный-то это очень даже хорошо понимать можетъ,—ну и пропуститъ, извѣстно, ежели что когда и неладное запри-мѣтитъ».

И все было ладно, до того времени, пока ротный не замѣтилъ, что Кулакову денегъ на вино не стало хватать, и онъ то хитростью, то угрозами сталъ вымогать послѣднія копѣйки у своихъ подчиненныхъ. Бывали случаи, что молодыхъ солдатъ,—въ первое время ихъ прибытія, подъ предлогомъ знакомства съ городомъ и квартирами офицеровъ («на случай—по служебному дѣлу послать кого придется»,—объяснялъ онъ фельдфебелю),—водилъ въ шинки пьянствовать и въ карты обигрывалъ.. Дошло это до ротнаго командира, и Кулакова разжаловали простымъ рядовымъ. Послѣ ужъ, въ видѣ повышенія за прежнія заслуги и дѣловитость, онъ былъ сдѣланъ ротнымъ писаремъ, но отданъ въ то же время подъ строгій надзоръ фельдфебеля.

И теперь Кулаковъ сидѣлъ за пьянство... Взяли его, голубчика, прямо отъ солдатской чайной (она же и распивочная—клубъ солдатскій), гдѣ онъ лѣзъ въ драку съ солдатомъ другого полка.

Кстати—о полковыхъ чайныхъ лавочкахъ...

Не съ худою, а съ хорошей цѣлью онѣ задуманы и устроены. Отчего же солдату и не поразвлечься: попѣть пѣсни, поговорить съ земляками, попить чайку, поиграть въ шашки...

А водка-то зачѣмъ продается?.. Вѣдь давнымъ-давно извѣстно, что русскій человекъ (простолудинъ) понимаетъ водку по своему: если съ холода, или послѣ большого труда—онъ выпьетъ столько, сколько нужно, водка въ это время ему полезна; а если безъ этихъ причинъ, въ праздники... то ужъ нужно не выпить, а напиться, а то не стоитъ и приниматься за нее... И охочіе до вина (а мало-ли такихъ и среди солдатъ!) часто пускаютъ въ ходъ всѣ средства для того, чтобы получить возможность напиться вдоволь,—идеть и мѣна и продажа... А ловкіе солдаты «визъ насихъ» (евреевъ) не дремлютъ, чтобы сдѣлать выгодный гешефтъ. И дѣлають, потому что искушеніе въ видѣ стеклянной посуды съ живительной влагою всегда предъ глазами...

И такъ называемая «польза» отъ чайныхъ лавокъ, предназначенная для улучшенія быта солдатскаго, бьетъ другимъ концомъ по тому-же солдату: вреда получается не мало...

Кузнецовъ отправился къ палаткѣ для арестованныхъ. День былъ воскресный. Кулаковъ еще не просыпался послѣ дневнаго пьянства, и Кузнецовъ свободно могъ предаться прежнимъ мечтамъ о предстоящемъ въ скоромъ времени счастьи...

«Вотъ, слава Богу, и мундирчикъ новенькій справилъ, и сапоги хорошия, и все какъ есть въ порядкѣ; только вотъ шинель... всего на всего три рубля осталось. А хорошо-бы во всемъ новомъ-то въ деревню явиться!»

Дѣло уже и къ ночи клонилось; караулы провѣрили. Кулаковъ охаль отъ сильной головной боли и что-то, повидимому, сображалъ...

— «Алеша! Будь другъ—сходи за винцомъ», — наконецъ промолвилъ Кулаковъ.

Кузнецовъ молчалъ. «Развѣ можно входить въ какія-нибудь разсужденія съ арестованнымъ»?.. «Сходи за винцомъ!»— «Экое выдумалъ тоже, — дурака какого нашель, — пойду я, какже... Отлучись только, а онъ и тю-тю, поминай какъ звали».

— «Алеша!»

— «Ну чего тебѣ тамъ еще надо?»—отозвался, послѣ непродолжительнаго молчанія, Кузнецовъ. «Спаль-бы себѣ, да и все тутъ, коли провинился; видно еще не вышелъ хмѣль-то».

— «Алешенька, родной! Вотъ просто смерть моя, — переложилъ давечъ черезъ край, — опохмѣлиться-бы... Выручи!.. Вѣдь одной и роты-то; неужли забылъ, какъ я тебя берегъ бывало?»

— «Да мало бы что... А служба?» — нерѣшительно прибавилъ Кузнецовъ.

— «Служба? Что-жъ хуже тебя я ее знаю? Слава тебѣ, Господи, взводнымъ былъ... А не то такъ вмѣстѣ пойдешь до корчмы, тутъ недалече. Вѣдь ты при мнѣ состоишь, стало быть упускать изъ виду не будешь», — толковалъ Кулаковъ по своему правилу караульной службы... «А важно-бъ выпили!.. Деньги то я припряталъ. И холодище-же, батюшки вы мои, — бррр!».. ежился Кулаковъ.

Слова искуителя сильно колебали нетвердаго характеромъ Кузнецова... Да и дружество прежнее... «Вѣдь и правда хорошъ для него былъ прежній взводный; да и теперь, висаремъ, пригодится... Хоть то же письмо Дунѣ отписать, чтобы подождала. А ловокъ писать то! Вотъ какъ размажетъ, въ лучшемъ видѣ... А служба?.. Нѣтъ! никакъ нельзя; мало бы что онъ говорилъ, — каждый за себя отвѣчаетъ».

И Кузнецовъ не сдавался.

— «А я бы, окромѣ всего прочаго, и поблагодарилъ», — подошелъ Кулаковъ съ другой стороны, зная корыстолюбіе Кузнецова.

— «Рублевку дашь»? — отрывисто спросилъ, послѣ долгаго молчанія, караульный.

— «Дамъ»! рѣшительно согласился арестованный.

Рублевка значительно приближала Кузнецова къ исполненію завѣтной мечты о покупкѣ шинели. Да и темень непроглядная, дождь; кто пойдетъ повѣрять карауль въ такую погоду? Вѣдь не выпустилъ же я его совсѣмъ», — утѣшалъ себя Кузнецовъ, сопровождая Кулакова къ знакомой корчмѣ...

Подкрѣпившись и захвативъ даже съ собой стекляночку, они возвращались въ самомъ счастливомъ настроеніи къ палаткѣ арестованныхъ.

Рубль, согласно уговору, Кузнецовъ получилъ, Кулаковъ съ нимъ; идутъ обратно, — вреда для службы никакого. На что же лучше? — все въ аккумуля. И захмѣлѣвшій Кузнецовъ повѣрялъ товарищу свои мечты о деревнѣ, Дунѣ и шинели. Забывшись они слишкомъ ужъ громко разсуждали среди ночной тишины...

Фельдфебель 3-й роты былъ дежурнымъ по полку. «Надо-бы посмотрѣть, все-ли въ порядкѣ», — ворочался онъ съ боку на бокъ. «Офицеръ чай (небось) не захочетъ идти въ такую темень, — извѣстно они понѣжнѣе, чѣмъ нашъ братъ; да и надѣются окромѣ того... Надо и впрямь пройтись», — рѣшительно вышелъ онъ изъ палатки.

— «Чу!.. Кто-жъ это по линіи-то бродить?.. Пьяные видно»... И онъ быстро направился на голоса.

— «Кулаковъ... и Кузнецовъ!!» развелъ онъ отъ удивленія руками. Откуда и куда?.. А это что? «Показалъ онъ на бутылку. «Э, голубчики!.. Хорошъ караульный, нечего сказать».

У обоихъ сразу хмѣль вышелъ изъ головы.

— «Макаръ Степанычъ! не погубите», — повалился въ ноги Кузнецовъ.

— «Нѣтъ, братъ! За что другое, а за это не могу, потому не я, а служба того требуетъ»...

Послѣ лагерей Кузнецова судили за нарушеніе устава караульной службы. Жалко было смотрѣть на бѣднягу, — свои показанія онъ давалъ сквозь слезы... И только сознаніе того, что онъ солдатъ, удерживало его отъ рыданій.

Въ виду его чистосердечнаго признанія ему дали снисхожденіе. Но все-таки за неумѣстное выраженіе дружбы и корысть онъ, вмѣсто своей родной деревни, попалъ на одинъ годъ въ дисциплинарный батальонъ...

Этотъ случай долго былъ предметомъ разговоровъ и среди нижнихъ чиновъ и среди офицеровъ.

— «Вотъ что водка-то дѣлаеть!» говорилъ командиръ 2-й роты, аккуратный нѣмецъ, своимъ подчиненнымъ, приводя въ примѣръ Кулакова и Кузнецова.

Командиръ 3-й роты иначе ставилъ этотъ вопросъ.—«Помните, ребята, провинность Кузнецова и слова присяги: «Ради дружбы и корысти противъ должности своей не поступать».

2-го драгунскаго С.-Петербургскаго полка, Священникъ Петръ **Масловъ**.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1.

Поступилъ въ продажу Сборникъ руководственныхъ распоряженій Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства и Духовнаго Правленія. Съ 1897 по 1900 годъ. II выпускъ.

Съ требованіями обращаться къ составителю: г. Владикавказъ, Священнику 81 пѣхотнаго Апшеронскаго полка Н. Старосивильскому.

Цѣна II выпуска 50 копѣекъ съ пересылкою.—Выписывающіе одновременно I и II выпуски платятъ 1 рубль 20 копѣекъ съ пересылкою.

Священникъ **Н. Старосивильскій**.

2.

Письмо въ редакцію.

Въ послѣднее время обращено самое серьезное вниманіе на пчеловодство, какъ подспорное занятіе сельскаго хозяйства: цѣлый рядъ инструкторовъ пчеловодства, правительственныхъ и земскихъ, работаетъ надъ распространеніемъ этого полезнаго промысла. Техника пчеловожденія оказала огромные успѣхи и съ каждымъ годомъ замѣтно двигается впередъ. Но есть отрасль пчеловѣдѣнія, которая мало изслѣдована, а именно значеніе пчеловодства въ духовной жизни народа, взгляды народа на пчелу и пчеловодство. Между тѣмъ, у старыхъ пчелинцевъ сохранилось не мало различныхъ предрасудковъ, заговоровъ, повѣрій, примѣтъ и проч. Хотя разумное пчеловодство въ нихъ мало нуждается, но, тѣмъ не менѣе, въ виду значительнаго спеціально—историческаго и научно—этнографическаго интереса

этихъ остатковъ древне-русской словесности и культуры, желательно собрать ихъ воедино.

Руководствуясь этою мыслью, я рѣшился составить и издать книгу, посвященную всестороннему разсмотрѣнiю пчеловодныхъ предрасудковъ.

Въ настоящее время у меня собрано болѣе 1000 №№ разныхъ повѣрій и заклинанiй по части пчеловодства, но я все еще нахожу это число слишкомъ недостаточнымъ, а по этому обращаюсь черезъ посредство Вашей уважаемой газеты ко всемъ сочувствующимъ разработкѣ разныхъ научныхъ вопросовъ съ покорнѣйшей просьбой оказать мнѣ свое содѣйствiе въ нелегкомъ, задуманномъ мною трудѣ. Содѣйствiе можетъ быть оказано присылкою какъ цѣлыхъ рукописей (въ оригиналѣ или въ копiяхъ), такъ и отдѣльныхъ №№ заговоровъ, предрасудковъ, примѣтъ, поговорокъ и загадокъ о пчелахъ, свѣдѣнiй о суевѣрныхъ обрядахъ и т. п.

Корреспонденцию прошу адресовать: г. Кострома, губернскому пчеловоду Г. А. Кузьмину.

Заранѣе приношу искреннюю благодарность откликнувшимся на мою просьбу и сообщаю, что всемъ, приславшимъ мнѣ еще не напечатанныя нигдѣ свѣдѣнiя, составляемая мною книга будетъ выслана бесплатно тотчасъ послѣ появленiя въ свѣтъ. Фамилии всехъ корреспондентовъ будутъ помѣщены въ текстѣ книги.

Во избѣжанiе расходовъ по пересылкѣ крупныхъ рукописей, прошу уведомлять меня открытымъ письмомъ: я вышлю конверты для бесплатной пересылки по почтѣ.

Губернскiй Пчеловодъ Г. А. Кузьминъ.

Содержанiе. Распоряж. О. Протопресвитера. — Отчетъ Кiев. отд. общ-ва попеч. о бѣдн. воен. дух-ва. — Лестные отзывы. — Слово въ недѣлю Вайи. — Бесѣда о постѣ. — Бесѣда предъ причаш. св. Таинъ. — Закладка воен. церкви въ г. Мариамполѣ. — Нѣсколько словъ о Ташкен. храмахъ и ихъ пастыряхъ. — Присоединенiе къ православию нижн. чиновъ. — Служба — прежде всего. — Объявленiя.

Редакторъ, Свяш. *Иоаннъ Таранецъ.*

Отъ С.-Петербургскаго Духовнаго Цензурнаго Комитета печатать дозволяется.
С.-Петербургъ, Марта 6 дня 1901 года.

Цензоръ Архимандритъ *Арсенiй*

Типографiя «Артиллерiйскаго Журнала», Фурштатская, № 21.